15 июля исполняется 50 лет со дня смерти А. П. Чехова

Великий русский писатель

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ О ЧЕХОВЕ

Чехов это Пушкин в прозе. Вот как в стихах Пушкина каждый может найти что-нибудь такое, что пережил и сам, так в рассказах Чехова, хотя в каком-нибудь из них, читатель непременно увидит себя и свои мысли.

Чехов — несравненный художник. Да, да, именно: несравненный... Художник жизни. И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. И это главное.

Л. ТОЛСТОЙ.

* * *

Огромное вы делаете дело вашими маленькими рассказиками—возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — черт бы ее побрал!

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, «чего нет на свете...»

...каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную ноту — ноту бодрости и любви к жизни.

М. ГОРЬКИЙ.

* * *

У Чехова я учился писать; у Чехова я чувствовал ужасающий строй, в котором мы жили. Пусть это были небоевые картины призыва к борьбе, все равно, они, как ржавчина, разъедали подлый строй, в свою меру подготовляя его обвал под натиском революции.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

* * *

На меня влияют все хорошие писатели. Каждый по-своему хорош. Вот, например, Чехов. Казалось бы, что общего между мной и Чеховым? Однако и Чехов влияет. И вся беда моя и многих других в том, что влияют еще на нас мало.

Не научились мы еще писать, как старики писали. Это отнюдь не самоунижение. Но все же работаем мы не в полную мощь... Не хватает еще у нас культуры. Возьмем Чехова. Чехов никогда не выпускал полуфабрикатов. И брака у него не найдешь.

М. ШОЛОХОВ.

* * *

Есть ли у Вас чтение? Имеете ли Вы понятие о новом русском таланте Чехова? Если нет, то я охотно перешлю Вам его рассказы. По-моему, это будущий столп нашей словесности.

П. ЧАЙКОВСКИЙ.

* * *

Чехов — неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда, в своем основном, духовном лейт-мотиве, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой буквы.

Чехов с искусством истинного мастера умеет убивать и внешнюю и внутреннюю сценическую ложь красивой художественной, подлинной правдой.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

* * *

В свободное время я работал над пьесой в чеховской манере («Дом разбитых сердец»). Это одна из лучших моих вещей. Вы знаете пьесы Чехова? Это драматург... обладавший чувством театра в совершеннейшей степени. Он заставил меня почувствовать себя новичком.

Б. ШОУ.

Антон Павлович Чехов (1860 — 1904 гг.) начал свою творческую деятельность в глухую пору реакции 80-х годов. В ту пору в борьбе с разгулом мракобесия возникали и росли новые силы освободительного движения. «Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания» (Соч., т. 10, стр. 230).

Под воздействием освободительного движения Чехов, преодолевая тенденции общественной пассивности, либерализма, проникался благородными идеями демократизма, сознательного служения народным интересам. Примерно в 1886 году в творчестве Чехова наступает перелом, и его произведения характеризуются все большим и большим вниманием к актуальным социальным темам, углублением реализма, новаторскими поисками. В 90-е и последующие годы Чехов сформировался в крупнейшего писателя-демократа, поистине могучего и исключительного по своеобразию художественного дарования. Он великолепно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал он устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галлерею разноликих представителей паразитического, экономически и духовно распадающегося дворянства. («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклеймил отвратную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Кулачье гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопахина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галлерею портретов образованных, интеллигентных людей, погрязающих в тине бытовой пошлости, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Талант», «Ионыч», «Три сестры»). С глубоким сердечным состраданием воспроизводил он безысходность крестьянства, задавленного поборами власти, удушаемого жестокой эксплуатацией дворянства и буржуазии («Темнота», «Злоумышленник», «Ванька», «Новая дача», «Мужики»). Исполненный подлинно-гуманного, истинно человеческого сочувствия, писатель передавал щемящую боль, ничем не отвратимые душевные муки, подавляемый крик сердца и полную бесперспективность умных, тонко и глубоко чувствующих даровитых людей, находящихся в западне мертвящих условий скучной, глупой, нелепой и ненавистной им жизни («Палата № 6», образы Астрова и Войницкого из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными акварельными красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неистраченных жизненных сил, гуманных порывов, светлых упований на неизъяснимое счастье, неизбывной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»). С чувством радостной надежды и гордости рисовал Чехов тех, кто рвался из трясины общественного застоя, обращая свою волю на борьбу с мраком, насилием и произволом («Учитель словесности», «Невеста», образ Трофимова из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений. Об этой жизни, светлой и радостной, у Чехова говорят многие: доктор Астров («Дядя Ваня»), сын архитектора Полознева («Моя жизнь»), поручик Тузенбах и подполковник Вершинин («Три сестры»), судебный пристав Громов («Палата № 6»), ординатор Королев («Случай из практики»), студент Трофимов («Вишневый сад»), художник Саша и курсистка Надя («Невеста»).

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни паразитизму меньшинства, ни изнурительному труду большинства, где люди, поделив между собой труд и умножив его достижениями техники, получают возможность широчайшего проявления всех своих творческих возможностей и способностей.

Чеховские герои по-разному мыслят о сроках наступления новой жизни и средствах ее приближения. Если доктор Астров («Дядя Ваня») допускал возможность счастливой жизни не меньше чем через тысячу лет, то Вершинин («Три сестры») уверял, что жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной через двести, триста лет, а Королеву («Случай из практики») казалось, что «хорошая будет жизнь лет через пятьдесят». Еще более оптимистически смотрел на приближение новой жизни Тузенбах. «Пришло время, — говорит он, — надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25 — 30 лет работать будет уже каждый человек». Драма «Три сестры», одним из героев которой является Тузенбах, была поставлена и напечатана в 1901 году, и его слова, за которыми стоит Чехов, оказались пророческими.

Видя смысл художественного творчества в изображении жизни такой, какая она есть, Чехов был принципиальным противником сюжетно-композиционной изощренности, необычности, исключительности. Он требовал от писателей сюжетов обыкновенных, житейских, естественно развивающихся.

Возводя прозу жизни в чистое золото поэзии, творчество Чехова привлекает читателей и зрителей не только актуальным, впечатляющим, будящим мысль содержанием, но и великолепным искусством своей неповторимой формы. А. М. Горький, восхищаясь стилистическим мастерством Чехова, писал: «Как стилист, Чехов недосягаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Стремясь воспроизвести во всей истинности и сложности серую, скучную, томительно-тягучую жизнь в условиях самодержавно-капиталистического гнета, показывая, как здесь прозябали, покрывались плесенью, отравлялись гнилыми испарениями жизненной пошлости, задыхались, калечились и гибли даже многие лучшие люди, Чехов исчерпал возможности критического реализма до конца. Непреходящее значение Чехова в том, что он вместе с Л. Н. Толстым завершил критический реализм.

Пластически наглядные образы творчества Чехова переносят нас в прошлое, и мы становимся как бы непосредственными свидетелями давно прошедших событий. В сложных связях перед нами проходит вереница глубоко типических характеров, разнообразных по социальной принадлежности, по идейному, морально-психологическому и культурному облику. Произведения гениального писателя, полные огромной любви к родине и народу, неиссякаемого оптимизма, страстного влечения к будущему и твердой веры в приход этого будущего, перекликаются с нашей современностью и выполняют большую социально-воспитательную роль. Разоблачая врагов народа, В. И. Ленин и И. В. Сталин не раз обращались к глубоко типическим образам чеховских произведений.

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшествующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горячий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полновластными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука. И вот почему, вспоминая самых выдающихся представителей великой русской нации, И. В. Сталин в докладе «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» назвал и Чехова.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимают уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни. Так Чехов своим бессмертным творчеством вносит неоценимый вклад в дело мира.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славой, он соединил себя с советским народом навеки. И потому, говоря словами поэта Тютчева, сказанными о Пушкине, его

«...как первую любовь,
России сердце не забудет!»

Проф. А. РЕВЯКИН.

ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В классической художественной литературе имя Чехова давно и по праву заняло одно из первых мест. Едва ли можно назвать другого писателя, который с большой полнотой, чем А. П. Чехов, воплотил в своем творчестве требования правды и простоты.

Время не отдалило от нас Чехова, не превратило его произведения в почетную музейную ценность. Нет, его пьесы идут в переполненных зрителями залах, его рассказы читают миллионы людей. А. П. Чехов любимый писатель каждого советского человека.

Наряду с именами Чайковского, Горького, Сеченова, Павлова, Репина, Сурикова, имя Чехова входит в золотой фонд нашей отечественной культуры. Страстный борец за счастье человека, Чехов мечтал о том дне, когда человек, его интересы, его достоинство станут в центре внимания общества. Эта мечта великого писателя осуществлена в нашей стране.

А. П. Чехов является поистине великим национальным русским писателем.

Мы любим и высоко чтим светлую память А. П. Чехова. Чехов — наша гордость, гордость советского народа.

В. ГОРНЫХ,
врач городской больницы.

г. Брянск.

СБЫЛАСЬ ЕГО МЕЧТА

Весь советский народ широко отмечает пятидесятилетие со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова. Чехов близок и дорог каждому советскому человеку. Читая произведения Чехова, мы, советская молодежь, изучаем русскую жизнь конца XIX века — «жизнь, не запрещенную циркулярно и не разрешенную вполне». С огромной художественной силой боролся Чехов против умственного и нравственного застоя русского мещанства, умело разоблачал быт и нравы капиталистического общества. Чехов много думал о судьбах нашей родины. Он знал, что настанет время, когда родная земля превратится в цветущий сад, и ждал этого превращения. Один из героев его пьесы «Три сестры» говорит: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку».

Всеми своими произведениями Чехов говорил о том, что нужно «перевернуть жизнь», о необходимости для человека полной свободы от всякого насилия.

Грянула очистительная буря, и Родина наша превращается в цветущий сад. Сбылась мечта великого писателя.

Советская молодежь любит и ценит Чехова. Его произведения не потеряли своего значения и в настоящее время. Чеховские мечты о разумной и бодрой жизни, его идеи о ясном и честном смысле человеческой деятельности нашли свое воплощение в наше советское время.

К. ПРОНЯКОВА,
мастер 2-го цеха швейной фабрики им. Сталина.

Литературный памятник в Ялте

Извилистая улица ведет к окраине Ялты — в поселок Чехово. Здесь за легкой ажурной оградой возвышается дом из белого камня, где провел последние годы своей жизни великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

мемориальных комнатах, сохранилось все, как было при жизни Чехова. Посредине стоит раздвижной обеденный стол, покрытый скатертью. На нем — фарфоровая ваза для цветов. В углу — пианино. У него когда-то сидели известные деятели рус-

пользовался писатель, большая бронзовая медаль с изображением В. А. Жуковского, присланная Чехову Академией наук, как почетному академику. На столе лежат стетоскоп, молоточек, плессиметр. Этими медицинскими инструментами Чехов пользовался, оказывая бесплатную медицинскую помощь бедному населению поселка.

Неподалеку от письменного стола в нише стоит мягкий диван, на котором обычно отдыхал писатель. Над диваном висит картина Левитана «Река Истра». Интересной реликвией является большое дере-

довали в кабинете, в столовой, в саду на скамеечке, которая сохранилась до сих пор и носит название «горьковской».

Запись на одной из страниц раскрытой домовой книги свидетельствует о том, что в этом доме был прописан А. М. Горький. Когда в ноябре 1901 года Алексей Максимович приехал в Ялту, его не прописали, как находившегося под следствием. Чехов же жил в деревне Аутка, не входящей в городскую черту. Он прописал Горького в своем доме. Однако и здесь полиция не оставляла Горького без «внимания». В од-

шой любви советского народа к своему писателю. Вот, например, что пишет группа студентов: «Чувство громадной любви и уважения к человеку, достойному великой памяти, испытываешь, когда входишь в Дом-музей А. П. Чехова. Возникает перед тобой образ человека, вся благородная жизнь которого была посвящена любви к народу, подлинной народной литературе. Уходя отсюда, хочется жить, творить и созидать, отдавая всего себя, как это делал Чехов». Вот еще одна запись: «Вся наша жизнь, Антон Павлович, была отда-

ЧЕХОВ — НАШ!

Проходят годы, десятилетия, но не меркнет в нашем сознании образ великого русского писателя А. П. Чехова. «Как живой с живыми говоря», протягивает он к нам руку, восклицая: «Здравствуй, новая жизнь!»

Мы, люди советской эпохи, с гордостью говорим: «Наш Чехов!» Сбылись светлые мечты писателя-патриота, оправдалась его вера в талантливость и силу русского народа. Родная страна превратилась в изумительный цветущий сад, и все богатство этого сада принадлежит человеку.

В человеке — говорил А. П. Чехов —

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, «чего нет на свете...»

...каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную ноту — ноту бодрости и любви к жизни.

М. ГОРЬКИЙ.

* * *

У Чехова я учился писать; у Чехова я чувствовал ужасающий строй, в котором мы жили. Пусть это были небоевые картины призыва к борьбе, все равно, они, как ржавчина, разъедали подлый строй, в свою меру подготовляя его обвал под натиском революции.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

* * *

На меня влияют все хорошие писатели. Каждый по-своему хорош. Вот, например, Чехов. Казалось бы, что общего между мной и Чеховым? Однако и Чехов влияет. И вся беда моя и многих других в том, что влияют еще на нас мало. Не научились мы еще писать, как старики писали. Это отнюдь не самоунижение. Но все же работаем мы не в полную мощь... Не хватает еще у нас культуры. Возьмем Чехова. Чехов никогда не выпускал полуфабрикатов. И брака у него не найдешь.

М. ШОЛОХОВ.

* * *

Есть ли у Вас чтение? Имеете ли Вы понятие о новом русском таланте Чехова? Если нет, то я охотно перешлю Вам его рассказы. По-моему, это будущий столп нашей словесности.

П. ЧАЙКОВСКИЙ.

* * *

Чехов — неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда, в своем основном, духовном лейт-мотиве, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой буквы.

Чехов с искусством истинного мастера умеет убивать и внешнюю и внутреннюю сценическую ложь красивой художественной, подлинной правдой.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

* * *

В свободное время я работал над пьесой в чеховской манере («Дом разбитых сердец»). Это одна из лучших моих вещей. Вы знаете пьесы Чехова? Это драматург... обладавший чувством театра в совершеннейшей степени. Он заставил меня почувствовать себя новичком.

Б. ШОУ.

...тучего и исключительного по своеобразию художественного дарования. Он великолепно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал он устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галлерею разноликих представителей паразитического, экономически и духовно распадающегося дворянства. («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклеймил отвратную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Кулачье гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопахина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галлерею портретов образованных, интеллигентных людей, погрязающих в тине бытовой пошлости, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Талант», «Ионыч», «Три сестры»). С глубоким сердечным состраданием воспроизводил он безысходность крестьянства, задавленного поборами власти, удушаемого жестокой эксплуатацией дворянства и буржуазии («Темнота», «Злоумышленник», «Ванька», «Новая дача», «Мужики»). Исполненный подлинно-гуманного, истинно человеческого сочувствия, писатель передавал щемящую боль, ничем не отвратимые душевные муки, подавляемый крик сердца и полную бесперспективность умных, тонко и глубоко чувствующих даровитых людей, находящихся в западне мертвящих условий скучной, глупой, нелепой и ненавистной им жизни («Палата № 6», образы Астрова и Войницкого из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными акварельными красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неистраченных жизненных сил, гуманных порывов, светлых упований на неизъяснимое счастье, неизбывной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»). С чувством радостной надежды и гордости рисовал Чехов тех, кто рвался из трясины общественного застоя, обращая свою волю на борьбу с мраком, насилием и произволом («Учитель словесности», «Невеста», образ Трофимова из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений. Об этой жизни, светлой и радостной, у Чехова говорят многие: доктор Астров («Дядя Ваня»), сын архитектора Полознева («Моя жизнь»), поручик Тузенбах и подполковник Вершинин («Три сестры»), судебный пристав Громов («Палата № 6»), ординатор Королев («Случай из практики»), студент Трофимов («Вишневый сад»), художник Саша и курсистка Надя («Невеста»).

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни паразитизму меньшинства, ни изнурительному труду большинства, где люди, поделив между собой труд и умножив его достижениями техники, получают возможность широчайшего проявления всех своих творческих возможностей и способностей.

Чеховские герои по-разному мыслят о сроках наступления новой жизни и средствах ее приближения. Если доктор Астров («Дядя Ваня») допускал возможность счастливой жизни не меньше чем через тысячу лет, то Вершинин («Три сестры») уверял, что жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной через двести, триста лет, а Королеву («Случай из практики») казалось, что «хорошая будет жизнь лет через пятьдесят». Еще более оптимистически смотрел на приближение новой жизни Тузенбах. «Пришло время, — говорит он, — надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25 — 30 лет работать будет уже каждый человек». Драма «Три сестры», одним из героев которой является Тузенбах, была поставлена и напечатана в 1901 году, и его слова, за которыми стоит Чехов, оказались пророческими.

Видя смысл художественного творчества в изображении жизни такой, какая она есть, Чехов был принципиальным противником сюжетно-композиционной изощренности, необычности, исключительности. Он требовал от писателей сюжетов обыкновенных ... Л. Н. Толстым завершил критический реализм.

Пластически наглядные образы творчества Чехова переносят нас в прошлое, и мы становимся как бы непосредственными свидетелями давно прошедших событий. В сложных связях перед нами проходит вереница глубоко типических характеров, разнообразных по социальной принадлежности, по идейному, морально-психологическому и культурному облику. Произведения гениального писателя, полные огромной любви к родине и народу, неиссякаемого оптимизма, страстного влечения к будущему и твердой веры в приход этого будущего, перекликаются с нашей современностью и выполняют большую социально-воспитательную роль. Разоблачая врагов народа, В. И. Ленин и И. В. Сталин не раз обращались к глубоко типическим образам чеховских произведений.

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшествующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горячий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полновластными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука. И вот почему, вспоминая самых выдающихся представителей великой русской нации, И. В. Сталин в докладе «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» назвал и Чехова.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимают уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни. Так Чехов своим бессмертным творчеством вносит неоценимый вклад в дело мира.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славой, он соединил себя с советским народом навеки. И потому, говоря словами поэта Тютчева, сказанными о Пушкине, его

«...как первую любовь,
России сердце не забудет!»

Проф. А. РЕВЯКИН.

...рец за счастье человека, Чехов мечтал о том дне, когда человек, его интересы, его достоинство станут в центре внимания общества. Эта мечта великого писателя осуществлена в нашей стране.

А. П. Чехов является поистине великим национальным русским писателем.

Мы любим и высоко чтим светлую память А. П. Чехова. Чехов — наша гордость, гордость советского народа.

В. ГОРНЫХ,
врач городской больницы.
г. Брянск.

СБЫЛАСЬ ЕГО МЕЧТА

Весь советский народ широко отмечает пятидесятилетие со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова. Чехов близок и дорог каждому советскому человеку. Читая произведения Чехова, мы, советская молодежь, изучаем русскую жизнь конца XIX века — «жизнь, не запрещенную циркулярно и не разрешенную вполне». С огромной художественной силой боролся Чехов против умственного и нравственного застоя русского мещанства, умело разоблачал быт и нравы капиталистического общества. Чехов много думал о судьбах нашей родины. Он знал, что настанет время, когда родная земля превратится в цветущий сад, и ждал этого превращения. Один из героев его пьесы «Три сестры» говорит: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку».

Всеми своими произведениями Чехов говорил о том, что нужно «перевернуть жизнь», о необходимости для человека полной свободы от всякого насилия.

Грянула очистительная буря, и Родина наша превращается в цветущий сад. Сбылась мечта великого писателя.

Советская молодежь любит и ценит Чехова. Его произведения не потеряли своего значения и в настоящее время. Чеховские мечты о разумной и бодрой жизни, его идеи о ясном и честном смысле человеческой деятельности нашли свое воплощение в наше советское время.

К. ПРОНЯКОВА.
мастер 2-го цеха швейной фабрики им. Сталина.

ЧЕХОВ — НАШ!

Проходят годы, десятилетия, но не меркнет в нашем сознании образ великого русского писателя А. П. Чехова. «Как живой с живыми говоря», протягивает он к нам руку, восклицая: «Здравствуй, новая жизнь!»

Мы, люди советской эпохи, с гордостью говорим: «Наш Чехов!» Сбылись светлые мечты писателя-патриота, оправдалась его вера в талантливость и силу русского народа. Родная страна превратилась в изумительный цветущий сад, и все богатство этого сада принадлежит человеку.

В человеке — говорил А. П. Чехов — должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Эти чеховские слова стали девизом каждого советского человека.

Наши люди не терпят пришибеевых, хамелеонов, ионычей, беликовых с их наглостью и произволом, заячьей трусостью и запуганностью, пресмыкательством и ложью, бездушием и эгоизмом, с огромной силой осмеянных Чеховым. Но нам дороги и близки воспетые Чеховым человеческие достоинства — честь, правдивость, гуманность. Вот почему в нашей стране так любят Чехова.

Нам дорога громадная социально-политическая сила чеховских образов, которыми не раз пользовались в своих трудах В. И. Ленин и И. В. Сталин для характеристики врагов рабочего класса.

Чехову очень хотелось дожить до наших дней. Всем своим творчеством, глубоко оптимистическим, национальным, проникнутым свежим дыханием новой жизни, Чехов утверждал, что будущее прекрасно и светло. Он стремился к нему, работал для него, приближал его. И мы, советские люди, с благодарностью отдаем свою любовь и уважение великому Чехову.

М. ГРОДНЕНСКИЙ,
учитель.

Литературный памятник в Ялте

Извилистая улица ведет к окраине Ялты — в поселок Чехово. Здесь за легкой ажурной оградой возвышается дом из белого камня, где провел последние годы своей жизни великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

Дом Чехова, превращенный после смерти писателя в мемориальный музей, был построен им на пустыре. Основатель и бессменный директор музея сестра Чехова Мария Павловна вспоминает: «...Когда мы подошли к участку, то моим глазам представилось нечто невероятное: старый, корявый виноградник, обнесенный плетнем. Ни деревца, ни кустика и никакой постройки».

Чтобы завершить строительство дома, писатель был вынужден на весьма невыгодных для него условиях продать право на издание всех своих сочинений тогдашнему русскому издателю А. Ф. Марксу.

Осенью 1899 года Антон Павлович поселился в новом доме. Здесь он создал свои замечательные произведения: «Дама с собачкой», «Архиерей», «Невеста», пьесы «Вишневый сад», «Три сестры» и другие.

Сегодня в этом здании ежедневно можно видеть рабочих и колхозников, писателей и учителей, инженеров и ученых, гостей из зарубежных стран. Проходя из комнаты в комнату, они знакомятся с экспонатами, с документами, рисующими облик человека с большим и чутким сердцем, скромного и отзывчивого, горячего патриота своей родины.

...Вот столовая. В ней, как и в других мемориальных комнатах, сохранилось все, как было при жизни Чехова. Посредине стоит раздвижной обеденный стол, покрытый скатертью. На нем — фарфоровая ваза для цветов. В углу — пианино. У него когда-то сидели известные деятели русской музыкальной культуры — Рахманинов, Спендиаров и другие. Не раз у этого пианино исполнял песни Ф. И. Шаляпин.

На стенде под портретом писателя можно увидеть пальмовые ветви, перевязанные красной лентой. На ленте — надпись: «Антону Павловичу Чехову, глубокому истолкователю русской действительности». Эти ветви — память о пребывании в Ялте Московского художественного театра, приехавшего показать больному писателю его пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня».

Подолгу экскурсанты задерживаются в рабочем кабинете Чехова. Здесь стоит письменный стол, за которым Антон Павлович создавал свои бессмертные произведения. На столе — факсимиле первого листа рукописи рассказа «Невеста» и листки чистой бумаги. Рядом чернильница, подсвечники с недогоревшими свечами, при свете которых Чехов работал в последний раз. Возле подсвечников — два путеводителя по Крыму, бандероли, пришедшие на имя писателя.

Внимание посетителей привлекает бронзовая шкатулка с тремя женскими фигурками на ней. Она была подарена Чехову после первого представления пьесы «Три сестры». Тут же хрустальный бокал и поднос с ручками и карандашами, которыми пользовался писатель, большая бронзовая медаль с изображением В. А. Жуковского, присланная Чехову Академией наук, как почетному академику. На столе лежат стетоскоп, молоточек, плессиметр. Этими медицинскими инструментами Чехов пользовался, оказывая бесплатную медицинскую помощь бедному населению поселка.

Неподалеку от письменного стола в нише стоит мягкий диван, на котором обычно отдыхал писатель. Над диваном висит картина Левитана «Река Истра». Интересной реликвией является большое деревянное блюдо с надписью: «Чем хата богата, тем и рада». История этого блюда такова. Живя в Мелихове, Чехов много сил и времени уделял общественной деятельности. Он не только никогда не отказывал крестьянам в медицинской помощи, но и хлопотал об улучшении дорог, участвовал в земских собраниях. В Мелихове и ближайших селах Талеже, Новоселках писатель на свои средства построил школы для крестьянских детей. При открытии школы в Новоселках крестьяне преподнесли Чехову хлеб и соль на деревянном блюде, выставленном сегодня в доме-музее.

Привлекают к себе внимание посетителей предметы, установленные на камине. Среди них — медный колокольчик, подаренный Антону Павловичу одним из каторжан во время пребывания писателя на острове Сахалине. Эта поездка дала Чехову материал для книги «Остров Сахалин», прозвучавшей как тяжкое обвинение царскому строю.

Многие экспонаты рассказывают о посещениях дома Чехова виднейшими русскими писателями, артистами, художниками. Здесь бывали Горький, Куприн, Короленко, Мамин-Сибиряк и многие другие. Наиболее частым гостем являлся Горький. Подолгу два великих писателя беседовали в кабинете, в столовой, в саду на скамеечке, которая сохранилась до сих пор и носит название «горьковской».

Запись на одной из страниц раскрытой домовой книги свидетельствует о том, что в этом доме был прописан А. М. Горький. Когда в ноябре 1901 года Алексей Максимович приехал в Ялту, его не прописали, как находившегося под следствием. Чехов же жил в деревне Аутка, не входящей в городскую черту. Он прописал Горького в своем доме. Однако и здесь полиция не оставляла Горького без «внимания». В одном из писем Антон Павлович рассказывал своей жене: «...А. М. здесь, здоров. Ночует у меня и у меня прописан. Сегодня был становой...». В другом письме он сообщает: «...Сейчас становой спрашивал в телефон, где Горький...».

Вот заявление Антона Павловича, в котором он отказывается от звания почетного академика. Это произошло после того, как Чехов узнал, что по царскому указу избрание А. М. Горького в почетные академики было аннулировано из-за того, что Алексей Максимович находился под следствием как политически «неблагонадежный».

Под стеклом хранится квитанционная книжка. Она является свидетельством большой заботы писателя о больных туберкулезом, которые приезжали на лечение в Ялту. Чехов собирал деньги для открытия санатория для неимущих студентов и учителей. К ним он присоединил свои сбережения из литературного гонорара и открыл небольшой санаторий для бедных. Сейчас этот санаторий, выросший и расширившийся, носит имя Чехова.

В результате посещения музея в книге отзывов и впечатлений остается множество записей.

Каждая из них — свидетельство большой любви советского народа к своему писателю. Вот, например, что пишет группа студентов: «Чувство громадной любви и уважения к человеку, достойному великой памяти, испытываешь, когда входишь в Дом-музей А. П. Чехова. Возникает перед тобой образ человека, вся благородная жизнь которого была посвящена любви к народу, подлинной народной литературе. Уходя отсюда, хочется жить, творить и созидать, отдавая всего себя, как это делал Чехов». Вот еще одна запись: «Вся Ваша жизнь, Антон Павлович, была отдана делу борьбы за счастье человека и мы, молодые строители коммунистического общества, многим обязаны Вам. Мы учимся у Вас любить свою Родину, любить человека. Как и Вы, Антон Павлович, мы отдадим всю свою жизнь для счастья народа».

Перелистывая книгу записей и впечатлений, видишь много надписей на английском, немецком, французском, болгарском, китайском, польском, чешском, японском, итальянском и других языках. Все эти записи говорят о большой любви народов всего мира к великому русскому писателю Антону Павловичу Чехову.

Не только дом-музей является памятником великому писателю. В Ялте много мест, связанных с его именем. Именем Чехова названы городской театр, библиотека, одна из центральных улиц города и, наконец, целый поселок.

За годы советской власти неузнаваемо преобразилась Ялта. Она стала чудесным, благоустроенным городом-курортом, жемчужиной нашей Родины, с множеством здравниц, утопающих в зелени садов и парков. Сейчас это та Ялта, которую мечтал увидеть Антон Павлович Чехов.

М. ТУРОВСКИЙ.
г. Ялта, июнь 1954 г.